

Литература

1. Шараева Я.А., Чирикова С.Д. Признак допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс постсоветских государств: традиции, современное состояние, перспективы развития: Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции. Ростовский юридический институт МВД России, 2017.
2. Гуськова А.П., Шептунова Х.П. Особенности соблюдения правовых гарантий неприкосновенности жилища при производстве обыска // Российский следователь. 2008. № 18.
3. Диденко Н.С., Колбасина Е.Е. Процессуальные проблемы производства освидетельствования как следственного действия // Юристы-Правоведь. 2019. № 1(88).
4. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/t0Des0ydnZ5Y/?regular-txt>.

**А.В. Коршунов,
Д.Г. Шашин**

О БРЕМЕНИ ДОКАЗЫВАНИЯ ОПОСРЕДОВАННОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Проблемы возмещения ущерба, причиненного совершенными преступлениями, остаются актуальными. Ежегодно причиняется значительный материальный ущерб как физическим, так и юридическим лицам. Так, в 2020 г. ущерб от преступлений (как по оконченным, так и приостановленным делам) составил 512,8 млрд руб. [1, с. 2].

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ государство обязано обеспечивать потерпевшим компенсацию причиненного ущерба. Раскрывая указанное положение основного закона государства, п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ предусматривает защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Еще более конкретно эта обязанность закреплена в ст. 160.1 УПК РФ, которая определяет необходимость принятия следователем, дознавателем незамедлительных мер по установлению имущества,

стоимость которого обеспечит возмещение причиненного преступлением имущественного вреда, а также по наложению на него ареста в порядке ст. 115 УПК РФ [2, с. 97]. При этом в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК характер и размер вреда, причиненного преступлением, входит в предмет доказывания по уголовному делу. Рассмотрим подробнее проблему возмещения имущественного вреда, который, по мнению органов предварительного расследования, не является непосредственным результатом совершенного преступления и, как следствие, для них не влечет за собой бремя его доказывания.

Иногда вред, причиненный преступлением конкретному лицу, является опосредованным, то есть не является с точки зрения Уголовного кодекса РФ его непосредственным объектом и прямым последствием совершенного преступления. Например, при неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угоне) виновный, следуя на указанном автомобиле и нарушив требования Правил дорожного движения, допускает его опрокидывание, вследствие чего владельцу автомобиля причиняется материальный ущерб. Не вдаваясь в дискуссионные моменты определения объекта преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, акцентируем внимание на вопросах возмещения вреда, причиненного «попутно» с совершением данного преступления или других преступлений, когда вред не находится в прямой причинно-следственной связи с совершенным преступлением и не охватывается умыслом виновного.

Итак, обязан ли следователь, дознаватель при производстве по делу устанавливать размер такого вреда? Как уже было сказано выше, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ подлежат доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением. Ключевая фраза здесь – «причиненного преступлением». По мнению органов предварительного расследования, если причиненный материальный ущерб не является непосредственным результатом преступления, бремя его доказывания на них не лежит. По этой причине следователи нередко отказывают в удовлетворении ходатайства потерпевшего или его представителя об установлении размера причиненного вреда. Например, отказываются назначать товароведческую (оценочную) экспертизу стоимости ремонта или восстановления ав-

томобиля, который был угнан (не похищен), после чего самим виновным или третьими лицами в силу случайных обстоятельств (например, дорожно-транспортного происшествия) был приведен в негодность.

Не разрешил данный вопрос и Верховный Суд РФ, который хотя и отразил в своем Постановлении необходимость возмещения вреда в указанных случаях, но не указал на обязанность правоохранительных органов устанавливать его. Так, в п. 7 указанного Постановления Верховный Суд указал, что лицо, неправомерно завладевшее чужим имуществом, которое в дальнейшем было повреждено или утрачено вследствие действий другого лица, действовавшего независимо от первого лица, отвечает за причиненный вред. Например, по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 166 УК РФ, имущественный вред, возникший в результате последующего хищения, уничтожения или повреждения неустановленным лицом угнанного автомобиля, подлежит взысканию с обвиняемого в случае предъявления к нему гражданского иска о возмещении такого вреда [3].

Можно сделать вывод, что если возмещению подлежит вред, причиненный имуществу неустановленными лицами, то тем более он должен быть возмещен при причинении вреда самим обвиняемым. Однако Верховный Суд связывает взыскание такого вреда с наличием предъявленного к обвиняемому гражданского иска. Таким образом, если иск не заявлен, бремя доказывания размера причиненного вреда на правоохранительных органах не лежит. Более того, возникают вопросы к обязанности следователя устанавливать размер материального ущерба и при наличии гражданского иска. Ведь часть 1 статьи 44 УПК РФ предусматривает, что гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно (выделено нами – А. К., Д. Ш.) преступлением.

В связи с этим должностные лица органов предварительного расследования, приобщая к материалам уголовного дела гражданский иск и признавая потерпевшего гражданским истцом, разъясняют последнему обязанность самостоятельно доказывать (устанавливать) размер причиненного ему материального вреда, в том числе и путем проведения за свой счет соответствующей экспертизы. Полагаем, что такая позиция правоприме-

нителя в корне не верна. Вред, причиненный преступлением, должен устанавливаться правоохранительными органами независимо от того, является ли он непосредственным результатом совершенного преступления или опосредованным.

Резюмируя вышесказанное, необходимо сказать о необходимости закрепления в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации положения о возложении бремени доказывания размера причиненного преступлением имущественного вреда на органы предварительного расследования и суд независимо от того, причинен ли такой вред преступлением непосредственно или опосредованно. Это исключит необоснованные отказы в установлении причиненного ущерба и в полной мере обеспечит права лиц, которым он был причинен.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года: Главный информационно-аналитический центр МВД России. М., 2021.

2. Диденко Н.С., Джелали Т.И. К вопросу о понятии и сущности института возмещения вреда, причиненного преступлением // Юристы-Правоведь. 2019. № 3.

3. Постановление Пленума Верховного Суда от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Российская газета. 23 октября 2020 г. № 240.

М.Н. Кузьмин

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Судебное решение или приговор, как итог судебного процесса, во многом зависит от качества доказательной базы, которая формируется в процессе предварительного расследования. Основным и значимым источ-